Тун Янь не стала продолжать ломать голову над загадкой, которую пока не могла разгадать.

Вчера студент, который отправил Чжао Сяоху в клинику, вернулся и сказал, что Чжао Сяоху тяжело ранен и у него сломана одна нога.

В медицинском центре ему могли сделать только простую перевязку. Если он хочет выздороветь, ему все равно придется лечь в больницу.

Он пострадал, возвращаясь домой. Если бы это случилось в другое время, рабочий кооператив, как правило, не позаботился бы об этом, но Чжао Сяоху и его мать начали бы создавать проблемы. Командир бригады был ошеломлен. Все, что ему оставалось – найти повозку, чтобы отвезти пострадавшего в окружную больницу, и оплатить медицинские расходы из собственного кармана.

Тун Янь была не в настроении расспрашивать о дальнейшем развитии событий только потому, что у нее действительно была простуда, и в сочетании с шоком от случившегося раньше у нее поднялась температура.

На восстановление от простуды ушло три дня.

Во дворе студенческого общежития есть два больших котла для хранения воды. В студенческом городке нет колодца. Обычно все по очереди ходили к реке за питьевой водой.

Сладкая речная вода восхитительна, и вкус у нее не хуже, чем у минеральной воды, которая появится позже.

Сегодня Тун Янь отвечала за доставку воды. Она не работала несколько дней, у нее тряслись ноги и совсем не было сил.

Прогулка вдоль реки до студенческого городка заняла более десяти минут. Ее остановили у ворот больницы с шестом и двумя ведрами сразу после выписки.

— Студент Тун, подожди минутку!

Тун Янь повернула голову и не смогла вспомнить имя студента, стоявшего перед ней:

— У тебя какое-то дело ко мне?

Это тело, как и ее собственное, обладает парой красивых персиковых глаз и приятной улыбкой. Боясь привлечь внимание, Тун Янь намеренно делала лицо безэмоциональным, чтобы создать у людей ощущение холодности и отчужденности.

— Завтра возвращается Шэнь Шаоцин. Утром вместе с остальными пойдешь к воротам деревни, чтобы помочь перенести вещи.

По прошествии времени Чжэн Чжоу все еще не испытывает добрых чувств к этому худощавому студенту.

В свои семнадцать лет он был маленьким, как цыпленок. Когда впервые отправился в деревню, он заболел и пролежал в постели три дня. Какую работу он мог выполнять? Да его же ветром унести могло!

Видя, что она не очень нравится собеседнику, Тун Янь тоже не желала ради него лезть из кожи вон. Чтобы не раскрыть свою личность, она старалась не привлекать ненужного внимания:

— Хорошо, я буду там.

Удостоверившись, что он согласился, Чжэн Чжоу удовлетворенно кивнул.

На следующий день, как только время наступило, Чжэн Чжоу повел всех студентов-мужчин к воротам в деревню, чтобы забрать припасы.

Деревня Синхуа – небольшая горная деревня с более чем сотней семей. За исключением студенческого городка, почти каждая семья по обе стороны дороги жила в полуразрушенных земляных домах. Считалось, что те, кто мог позволить себе кирпичные дома, имели хороший достаток.

Тун Янь внимательно следила за всем и слушала разговоры. Хотя у нее сохранилась воспоминания хозяина этого тела, многие вещи об этой эпохе были ей не до конца понятны.

— Хм? Как тебя зовут? – Ли Цзучуань, который шел впереди, внезапно повернулся и похлопал Тун Янь по плечу.

— Меня зовут Тун Дабао, – Тун Янь поджала губы и отстранилась от него.

Раньше ее нередко преследовали поклонники-мужчины, поэтому ей не нравились прикосновения незнакомых мужчин.

— О, я тебя помню! – Ли Цзучуань улыбнулся, замедлил шаг и поравнялся с ней, его худое тело было лишь немного толще, чем у Тун Янь.

Видя, что никто не оглядывается, он намеренно понизил голос и сказал:

— Если в будущем тебе понадобится помощь, можешь сказать мне, я знаю, как отсюда сбежать.

Он уже давно наблюдал за этим Тун Дабао. Интроверт и не любитель болтовни. Не похоже, что от него стоило ожидать неприятностей, поэтому он осмелился подойти и поговорить.

Тун Янь подняла голову и сузила глаза, она была потрясена.

«Разве этот человек не слишком смел? Он не боится, что об этом расскажут?»

— Не пугайся так. А то ты как будто язык проглотил. Все в порядке, – Ли Цзучуань протянул руку, чтобы похлопать по плечу, но Тун Янь уклонилась от него.

— Моя кожная болезнь еще не прошла, не хотелось бы заразить тебя.

Ли Цзучуань быстро убрал руку и неловко почесал волосы:

— Все в порядке. Не забудь найти меня, если тебе что-то понадобится, а я пойду вперед.

— Да, хорошо, – Тун Янь небрежно кивнула, забавляясь тем, что он сбежал от нее, как змей или скорпион. Она не ожидала, что этот трюк сработает.

Из-за дождя, прошедшего несколько дней назад, грунтовую дорогу, ведущую к воротам деревни, размыло. Они шли на пять или шесть минут дольше обычного, прежде чем достигли ворот.

Из-за того, что идти по дороге было нелегко, они не сразу заметили, как вдалеке появилась повозка.

— Ребята, идите и помогите разгрузить вещи!

Чжэн Чжоу подошел к повозке с улыбкой на лице и фамильярно крикнул:

— Шаоцин, ты вернулся! Эти парни вот-вот выведут меня из себя!

Тун Янь посмотрела на повозку, проследив за его взглядом. Шэнь Шаоцин сегодня был одет в чистую белую рубашку, и уголки его рта были слегка приподняты:

— Чем они тебя так разозлили, Чжэн Чжоу?

Обычно он сохранял невозмутимое выражение лица, и когда внезапно продемонстрировал

легкую улыбку, это было подобно весеннему ветерку.

Очевидно, наш герой в хорошем настроении.

Тун Янь мысленно надула губы и пожаловалась:

«Значит, даже он умеет смеяться?»

В этот момент Шэнь Шаоцин внезапно повернул голову, как раз вовремя, чтобы встретиться взглядами с Тун Янь.

Тун Янь промолчала.

— Тун Дабао, чего встал? Иди и выгружай вещи! – тон Чжэн Чжоу был требовательным.

— О, хорошо, – сейчас не время отвлекаться, поэтому Тун Янь немедленно побежала к повозке, чтобы помочь перенести вещи.

Когда она отвлеклась, Чжэн Чжоу сразу же повернулся и прошептал Шэнь Шаоцину:

— Я только что слышал, как кто-то сказал, что Чжао Сяоху собирается оторвать ноги Тун Дабао. Что думаешь об этом?

— Ты знаешь, почему? – Шэнь Шаоцин посмотрел на красивого и хрупкого молодого человека, слегка приподняв брови.

— Чжао Сяоху упал в грязную канаву несколько дней назад, и он все еще лежит в окружной больнице. Само собой разумеется, что Тун Дабао спас его. Я не знаю, о чем этот хулиган думает, – Чжэн Чжоу собрал растрепанные волосы на лбу, выглядя совершенно беспомощным.

Старший дядя Чжао Сяоху был мелким руководителем в комитете коммуны, и даже руководитель рабочего кооператива ничего не мог с ним поделать. Более того, что он скажет о студентах, которых заставили работать вместе с производственной командой?

— Кто еще знает об этом?

— Пока только я, но я сам узнал об этом от маленького друга Чжао Сяоху.

Шэнь Шаоцин на мгновение задумался и тихо сказал:

— Никому не рассказывай об этом. Тун Дабао – наш друг-студент, и мы не можем бросить его в беде.

— Хорошо, я понял, – Чжэн Чжоу не смел перебить его речь. Видя его таким праведным, он стал еще больше восхищаться им.

На этот раз Шэнь Шаоцин отправился в город, чтобы приобрести сельскохозяйственные инструменты и средства индивидуальной защиты для работников на время осеннего сбора урожая.

Шэнь Шаоцин находился в деревне Синхуа уже больше года и всегда отличался гибкостью и постоянством, поэтому секретарь деревенской партии доверил ему закупку материалов.

К тому же, когда кто-то ехал в город, каждый житель и студент в деревне просил его помочь привезти какие-нибудь вещи.

Глядя на повозку, полную товаров, Тун Янь было любопытно, как главный герой будет раздавать все это.

Три человека отвечали за отправку материалов в производственной команде, и один человек отвечал за то, чтобы отправиться на собрание и сообщить жителям деревни, что они могли забрать свои вещи у ворот деревни. Похоже, что Тун Янь осталась сторожить вещи жителей деревни вместе с Шэнь Шаоцинем из-за ее болезни.

Перед воротами деревни только что было оживленно и шумно, но внезапно вокруг стало пусто, Тун Янь смущенно коснулась своих ушей. Молчание казалось неловким.

Как раз в тот момент, когда она пыталась найти тему для разговора и прервать молчание, Шэнь Шаоцин внезапно повернул голову и скомандовал:

— С сегодняшнего дня ты должен следовать за мной везде, куда бы я ни пошел, не считая сна, – сказал он властным тоном.

— …Чего? – Тун Янь округлила глаза и бессознательно заговорила громче: — Это не слишком?

Он не хотел пугать его, потому не собирался говорить истинную причину:

— Старшие студенты отвечают за то, чтобы через несколько дней привести новых людей на осенний сбор урожая, и я в ответе за тебя.

— Это не займет больше десяти часов, в чем смысл оставаться вместе?.. – недовольно пробормотала Тун Янь, но если выбирать, она предпочла бы остаться с главным героем, а не с

кем-то незнакомым.

Голос был негромким, но Шэнь Шаоцин ясно его расслышал. Он взял блокнот, лежащий на телеге, и взглянул на него, как будто ничего не заметил…

Со временем перед воротами деревни снова стало оживленно.

Даже если дорогу размыло после дождя, это не могло сломить энтузиазм жителей деревни, которые шли сюда за вещами.

Их деревня окружена горами. Дорога до округа занимает более трех часов. Более того, деревня слишком бедна, чтобы позволить себе трактор, и может рассчитывать только на мула и лошадь для путешествия.

Если высянялось, что кто-то выезжал из деревни, все бросались просить привезти что-нибудь.

Тун Янь огляделась и с облегчением увидела, что в толпе не было семьи Тянь. Она действительно не могла вынести прилипчивости Тянь Сяоэ.

— Эй! Шэнь Шаоцин, почему ты так похудел всего за пару дней? – это была вдова Лю из восточной части деревни, которой было за тридцать, и она была светлокожей и ухоженной.

Женщины в деревне любили немного подразнить Шэнь Шаоциня.

Почему этот Шэнь Шаоцин был не только высоким и красивым, но еще и вежливым и искренним?

Все студенты прибыли из больших городов, и все они гордились этим!

— Вот именно! Так изводишь себя, чтобы доставить нам вещи! – тетя Ван закатила глаза и незаметно встала перед телегой, минуя очередь: — Шэнь Шаоцин, скорее, собери вещи своей тети. Давай их сюда, пока у меня вся вода из кастрюли не выкипела!

— Эй? Почему ты не встала в очередь? – кто-то закричал, когда увидел, что она прошла без очереди.

— Не твоего ума дело. Вон!

Тетя Ван – знаменитая скандалистка в деревне. Все закрыли рты и перестали кивать, когда она это сказала.

Шэнь Шаоцин не отвлекался и продолжал выдавать вещи жителям деревни, которые стояли в очереди.

— Тетя Ван, так для чего вы, говорите, кипятите воду? – он поднял голову, и его тон был ровным и непринужденным, как будто это был обычный разговор.

Тетя Ван промолчала. Этот вопрос застал ее врасплох. На самом деле, она ничего не кипятила, так откуда же она знала, для чего ей кипяток?

Да кто вообще будет кипятить воду в такой жаркий день?

— Я… Я люблю пить кипяченую воду.

— Ох, наша тетя Ван действительно бедна и привередлива, – вдова Лю скривила губы, ее тон был полон насмешки: —Колодезную и речную воду пьют каждый день, а она должна вскипятить ее перед тем, как выпить. Это потому, что дома слишком много дров?

— Какое тебе дело до того, что я пью? Тебя это так волнует? – Тетя Ван обычно не стала бы смотреть свысока на эту вдову. Но теперь, когда бросили камень в ее огород, она не могла промолчать.

Шэнь Шаоцин опустил голову и продолжал работать, как будто ничего не произошло. Это был первый раз, когда Тун Янь увидела, что такое настоящая актерская игра.

Раньше на съемках актеры действовали слишком фальшиво. Это был первый раз, когда она увидела такие натуральные эмоции и естественную игру. Ей хотелось усесться на маленькую скамейку и понаблюдать за этим.

— Не будь слишком любопытным, когда так мал, – Шэнь Шаоцин сунул пакет прямо в руки Тун Янь, а затем продолжил раздавать другим вещи.

http://tl.rulate.ru/book/64209/1780422